

Тамара Злобина

Летаргический сон

Фантастическая
повесть

Тамара Злобина

**Летаргический сон.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Злобина Т.

Летаргический сон. Фантастическая повесть / Т. Злобина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934906-4

Наталья Владимировна Рощина впадает в летаргический сон и со своим юным сознанием на пару проходит за полгода через всю жизнь, которая меняется до неузнаваемости. Одиночество, неустроенность и болезнь сменяются дружной, любящей семьёй, заботливым мужем, тихой, спокойной жизнью. Единственное, что волнует женщину — это страх вернуться в свою прежнюю, одинокую жизнь, которую она помнит, словно это было вчера. Наталья хочет только одного, чтобы её теперешняя жизнь не летела так быстро...

ISBN 978-5-44-934906-4

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Родник	6
Глава 2. Летаргический сон	10
Глава 3. Договор – дороже денег	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Летаргический сон Фантастическая повесть

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-4906-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Родник

Пожилая женщина с трудом поднималась в гору. Не сказать, что та была слишком крута, просто больные ноги не позволяли, как каких-то десять лет назад, делать это легко и непринуждённо.

Каких-то десять лет – так немного для её, насыщенной событиями, бедами и тревогами жизни... А вот поди же ты – груз оказался слишком тяжёлым. Не тот груз, который она тащила за собой: всего лишь двухколёсную тележку с флягой на 20 литров, на которой она возила воду из родника – это был груз прожитых лет.

От коляски можно было избавиться в любую секунду: оттолкни её слегка и она покатится с горки с грохотом, ломая всё, что попадётся на пути, или ломаясь сама. А вот груз прожитых лет не оттолкнёшь, не отринешь: он всегда с тобой, в каждую минуту твоей жизни – и днём, и ночью, и во все времена года.

А вокруг начало осени, красиво обрамляющее женщину, поднимающуюся в гору. Самое начало, когда её дыхание ещё едва улавливается, но уже с настойчивостью сменяет летнюю жару. Только женщине не до её красот, она думает тревожно, дыша не в унисон с ходьбой:

– «И какого ты поплелась на эту гору сегодня, когда прогноз обещал магнитную бурю, а ноги словно колоды от тяжести и боли... Вот свалишься где-нибудь на полпути, Наталья Владимировна, и будешь валяться до морковкиного заговенья... Хотя к тому времени бродячие собаки уже обглодают твои косточки».

Но едва только под ногами женщины почувствовалось ровное, не каменистое пространство, её мысли перескочили совсем в иное русло, словно горная речушка на ровном пространстве, успокаиваясь, приобретая плавность и больший оптимизм.

– «Ничего, терпи коза, назад идти будет не так трудно: так и покатишься вниз вместе с тележкой... Желательно, только не кубарем!».

Не сказать, что родник далеко от её домишки – всего километра два, но тропинка узкая, петляющая, кое-где очень крутая и каменистая.

Забросили родник люди: им легче сходить в ближайший ларёк и купить воды там, если надоела вода из водопроводного крана. Но разве может такая вода, пусть даже и в бутылках, сравниться с родниковой? Нагазируют её, придавая какой-то непонятный вкус, но всё равно эта вода – мёртвая, и пользы от неё никакой.

– «Скоро начнутся дожди, Наталья, твои походы закончатся и ты совсем сядешь на ноги, выходя из дома только в магазин да в сберкассу за пенсией. Хорошо хоть не перевела пенсию с доставкой на дом, а то бы вообще перестала двигаться... А ведь какой шустрой была... Всего десять лет назад...»

Неожиданно женщина остановилась и прислушалась: ей показались знакомые молодые голоса – вот там, впереди. Они были такими явными, словно в нескольких метрах от неё кто-то радовался жизни, молодо и счастливо заливаясь смехом – всего лишь на расстоянии вытянутой руки. Но ни там, ни в отдалении никого не было – одни голоса. До боли знакомые и родные.

Внезапно там, куда она смотрела начала опускаться не-то пелена, не-то капельно-дисперсная завеса, а сквозь неё начали просвечиваться фигуры, как картинка или мираж. Что-то

знакомое было в этом мираже, и вместе с тем такое далёкое, полузабытое. И женщине вдруг так захотелось протянуть руку вперёд и прикоснуться к этому полузабытому – до боли, до дикого желания, до крика. Кто-то звал её оттуда, из-за завесы – настойчиво, нежно и властно. И она понимала, что должна ответить, иначе не вынесет острого чувства одиночества и ненужности никому в этом мире.

Наталья задумалась лишь на мгновение, в полной уверенности, что здесь, в этом мире боли, страданий её ничто не держит, и шагнула туда, где её знали, где она была ещё кому-то нужна.

Когда она вышла по другую сторону от завесы, то даже не удивилась тому, что увидела: это было именно то место в которое так стремилась ей душа, где она была счастлива.

– Совхоз Кирова! – воскликнула она радостно и пошла по тропинке ведущей к тому месту, где жила её семья, не замечая, что с каждым шагом она идёт всё более уверенно и легко.

Оглядевшись вокруг Наталья увидела, что за спиной у неё осталось озеро «Майбалык», что в переводе с казахского означает – жирная рыба. Невольно улыбнулась: иной рыбы кроме карасей в нём никогда не водилось, а эта рыбёшка совсем не похожа на жирную.

Дальше она уже не шла, а почти летела. Вот и второе отделение началось, где они жили с бабушкой в землянке. При одной мысли, что сейчас она увидит самого дорогого для неё человека, который любил её, как никто и никогда больше.

Внезапно Наталья встала, как вкопанная. Не то, чтобы она боялась этой встречи... Боялась напугать своим видом родных людей. Ведь в то время бабушка была моложе её теперешней... Кто знает, как она отреагирует на незнакомую женщину, неуловимо похожую на её внучку. Очень постаревшую внучку.

Дальше Наталья шла с таким видом, словно кто-то толкал её в спину. У соседней землянки, где жила её школьная подруга Надежда, Наталья Владимировна остановилась, и удивилась незамысловатости и убогости строения: небольшая землянка по окнам ушедшая в землю, построенная руками добровольцев, приехавших из Москвы на освоение целинных и залежных земель, казалось готова была от стыда провалиться сквозь землю. Землянка, что стояла рядом – их землянка, выглядела не лучше.

Неожиданно из второго жилища вышла девчонка – худенькая, с тёмными волосами, заплетёнными в косы. Это была она: Наталка Рощина – собственной персоной.

– Здравствуй, девочка, – хриплым голосом поздоровалась Наталья Владимировна.

– Здравствуйте! – задорно ответила ей та. – Вы к нам?

– Д-да, – ответила женщина неуверенно, – наверное... Бабушка дома?

– Конечно! – ответили девчонка. – А где же ей ещё быть?!

И добавила, с любопытством разглядывая Наталью:

– А меня Наталкой зовут!

– Наталья Владимировна, – представилась женщина, подавая руку.

Едва девочка вложила в её ладонь свои полу-детские пальчики, как произошло непредвиденное: обе – и девочка, и взрослая женщина упали рядом, как подкошенные, словно их кто-то шандарахнул чем-то тяжёлым по голове.

Улица была пуста: то, что произошло в эту минуту не видел никто. Не видел и того, что произошло дальше. Взрослая женщина, начала выцветать, как старая картинка на солнце,

всё больше теряя очертания, и наконец, совсем пропала, словно растаяла, оставив после себя примятый след на траве.

Девочка ещё некоторое время лежала без движения, потом открыла глаза и вскрикнула, в её глазах отразился испуг и непонимание. Она с трудом встала и слегка пошатываясь пошла назад в землянку.

Увидев её бледные и трясущиеся губы, бабушка перепугалась не на шутку.

– Что случилось?! – всполошилась она. – Ты у меня случайно не заболела?

Наталка ответила почти шёпотом:

– Да, бабушка, мне что-то нехорошо стало.

– Быстро ложись в постель! – приказала перепуганная бабушка, – а я тебе сейчас чая с травками заварю.

– Можно я немного посплю? – отреагировала внучка.

Бабушка положила губами к её лбу:

– Вроде не горячая, – сказала она обеспокоенно. – Ложись, конечно, внученька, поспи. Глядишь и полегчает – сон в твоём возрасте самое лучшее лекарство.

* * *

Первой в себя от шока пришла Наталья Владимировна: она поняла, что её сознание переместилось в тело девочки: теперь они были тут вдвоём: молодая Наталка и пожилая Наталья Владимировна. Сознание Наталки трепетало и бунтовало, не понимая, что с ней происходит, а сознание Натальи Владимировны успокаивало её:

– Спокойно, Наталка! Спокойно. Произошло, конечно, непредвиденное, но это не смертельно. Мы живы – обе. Правда в одном теле... Непонятно. Странно... Можно даже сказать невозможно. Но с этим можно жить...

– Кто вы?! Откуда взялись?! – почти кричало сознание Наталки. – Что вам от меня нужно?! Как вы попали ко мне в голову?

– Я – это ты, – честно призналась Наталья Владимировна, – только на пятьдесят лет старше... Тебе четырнадцать, а мне шестьдесят четыре... А как попала – я и сама не знаю... Всё произошло само-собой... После того, как ты подала мне руку. Видимо, этого было делать нельзя... Встретились прошлое и будущее, и произошло короткое замыкание.

– Какое ещё замыкание? – не поверила девчонка. – Так не бывает. В такое не поверит никто – даже наша учительница физики Антонина Назаровна.

– Она уж точно не поверит, – засмеялась Наталья. – Я бы и сама не поверила. Но против факта не попрёшь... Прямо какая-то фантастика наяву.

– Я расскажу всё бабушке! – металось сознание девочки. – Она что-нибудь придумает и тогда вы уйдёте назад, в своё будущее.

– А вот этого, Натали, делать не нужно, – предостерегла Наталья. – Знаешь куда попадают люди, признавшие, что у них раздвоение личности?

– Куда? – ничего не подозревая, поинтересовалась Наталка.

– Прямоком в сумасшедший дом, – ответила Наталья. – Наша бабушка, конечно, многое может, но с этим и она не справится... Давай лучше поспим... А вдруг во сне мы разъединимся?

Немного поворочавшись и повозмущавшись, Наталка заснула, время от времени поскуливая, как маленькая собачонка. Наталья смотрела на себя юную изнутри, мысленно поглажи-

вая Наталку по бедовой головушке и радуясь тому, что у неё самой ничего не болит, что она полна сил и светлых мыслей.

– «Хоть одна хорошая новость, – решила Наталья, – Захочу ли я после этого возвращаться в своё тело старой развалины?»»

Глава 2. Летаргический сон

Через пару часов на тело Натальи Владимировны наткнулся ещё один любитель родниковой воды. Ещё издалека, заметив лежащую на траве пожилую женщину, дед Митяй, как звали его соседи и знакомые, заволновался: женщина лежала не шевелясь и он решил, что она умерла.

Трясущимися руками он достал из кармана куртки сотовый телефон и стал набирать скорую помощь. Пару раз попадал не туда. Только с третьего раза ему повезло.

- Ало, ало, девушка! – затараторил он. – Здесь женщине плохо.
- Сколько лет? – поинтересовалась дежурный оператор.
- На вид – лет шестьдесят, – предположил сильно пожилой дед Митяй.
- Фамилия, адрес – продолжала настаивать девушка.
- Да откуда я знаю?! – взорвался Митяй. – Она тут на тропинке лежит! Без сознания.
- На какой ещё тропинке? – не поняла оператор.
- По пути к роднику.
- Ну и где же скорая помощь будет искать этот родник?! – начала сердиться оператор. – Назовите конкретный адрес, иначе я вызов не смогу принять.

С горем пополам дед Митяй назвал адрес, понимая, что машина сможет доехать только до СТО, а дальше вверх шла пешеходная тропинка. До места, где лежала женщина было ещё около ста метров. Старик решил ждать машину возле СТО, понимая, что ничем женщине помочь не сможет. Он даже проверять не стал жива она или нет – не то, чтобы боялся покойников, но всё же чувствовал себя не в своей тарелке.

Старик спустился назад к СТО и стал ждать машину там. Скорая подъехала минут через пятнадцать. Врач, спустившись вниз, огляделся вокруг, ничего не понимая и тут к нему засеменил старичок.

- Здравствуйте, доктор, – сказал он.
- Это вы вызывали скорую помощь? – поинтересовался врач.
- Да, я, – подтвердил тот.
- Ну, и где же ваша женщина? – начал нервничать врач, предугадывая ложный вызов.
- Отсюда вверх по тропинке... Она там лежит...
- И далеко лежит? – не сбавляя темпа наседал врач, видимо у него не было никакого желание карабкаться ещё куда-то вверх.
- Не очень, – ответил дед Митяй, и видя недовольное лицо врача, повысил голос. – Не оставите же вы бедную женщину без помощи?! Вы же доктор!

Врач открыл заднюю дверь машины и сказал двум санитарам, сидящим там:

- Берём носилки и идём за дедушкой.
- Далеко идём? – любопытствовал один из них, с недоверием глядя на деда.
- Говорит, что не очень, – ответил за него врач.

Два дюжих мужичка вылезли из машины, вытащили носилки и всё тот же санитар сказал деду, смеясь:

- Ну, Сусанин, веди!

И дед Митяй повёл, прикинувшись этим самым Сусаниным.

Когда, наконец, вся команда добралась к месту, где лежала женщина, санитары мысленно уже несколько раз «возблагодарили» деда Митяя едкими эпитетами и, мало используемыми в лексиконе воспитанных людей, фразами.

Женщина лежала там же, где её оставил дедок, когда с прытью серны бежал вниз к СТО – и всё в той же позе.

– Да она хоть живая? – поинтересовался говорливый санитар, с недовольством глядя на деда. – Может не скорую нужно было вызывать, а милицию и труповозку?

– Вы медицина, – огрызнулся Митяй, – вот и смотрите живая али нет! А я почём знаю? Я только в сантехнике петрю, а не в вашей чёртовой медицине!

– Но-но, дед, медицину не трожь! – на этот раз вскипел молчун. – Сам, небось, едва чихать начинаешь, сразу к докторам бежишь и кричишь: спасите, помогите?

– Ещё чего? – пробурчал дед Митяй. – К вам только попади – за раз на тот свет отправите.

– Прекратите орать! – начал сердиться доктор, который в это время хлопотал вокруг лежащей на земле женщины. – Из-за вашего ора я ничего понять не могу.

Покрутившись ещё немного врач сказал, наконец:

– Перекладывайте, парни, больную на носилки и везём в «Первую городскую»: пусть они сами там разбираются, что с ней.

Санитары подняли женщину, переложили на носилки и понесли вниз, к машине. Дед Митяй засеменил рядом. Рука женщины всё время спадала с носилок, и дед снова возвращал её на место.

Когда носилки уже установили в машине скорой помощи и санитары тоже погрузились туда, врач поинтересовался:

– Вы с нами?

– Эт зачем?! – удивился дед Митяй. – Я, чо ейный родственник чоли?

– А как же мы узнаем её данные? Кто такая, откуда?! – возмутился доктор.

– А я откель знаю? Я её, как и вы, первый раз вижу.

– Ну, ладно, отец, Бог с тобой, если не хочешь помочь... Хоть адрес свой скажи, где искать. Вдруг данные какие понадобятся.

– Так тут я живу, недалече: ул. Зарубина 236. Парамонов Митрий Федотович, 75-ть лет отроду, вдовствующий.

– Ну, бывай, вдовствующий! Не хворай. – улыбнулся в ответ деду доктор.

– И вы здоровы будьте, – ответил тот.

Когда машина отъехала, дед Митяй взял свою повозочку с баклажками и тихим шагом начал подниматься по тропинке вверх: из-за этого происшествия он так и не добрался до родника.

– Поди ж ты, какая оказия, – думал он, возвращаясь назад, и, сгибаясь под тяжестью своего возка. – Шла себе женщина за водицей, шла, и тут на тебе: в одну минуту лежит и не шевелится... Жива ли, нет ли – неведомо. Вон и доктор не смог распознать... Кто такая, откуда, почему – один Господь ведает. Словно он специально на мой путь её подбросил... Не-то проверял, не-то испытывал. Но я – калач тёртый и никакие испытания меня из седла не вышибут... Так и знай, Господи, я не подвёл тебя – всё сделал, как положено: скорую вызвал, дождался её, сдал с рук на руки. А уж дальше – дело медицины... Но обессудь, Господь, но и твоё дело – тоже.

* * *

Когда бригада скорой помощи привезла женщину в больницу и закатила носилки в приёмный покой, вокруг неё собралось сразу несколько врачей. Каждый из них что-то проверял, измерял, ощупывал, качал головой и отделялся от коллег с умным видом. Случай оказался настолько неординарным, настолько странным и редким, что каждому из них хотелось посмотреть на необычную пациентку.

Одни говорили, что она скорее мертва, чем жива; другие, что скорее жива, чем мертва, и только один из них, пожилой доктор в очках с сильными линзами, чем-то напоминающий доктора Чехова, объявил, что пациентка, к сожалению, впала в летаргический сон.

– И к бабке не ходи! – заявил доктор Носов авторитетно, поглаживая небольшую бороду а ля Чехов. – Случай, действительно, редкий: при моей долгой практике только второй раз я встречаюсь с таким явлением.

Кто-то поверил ему, кто-то нет: одни считали, что женщина находится в глубокой коме, другие, что ей место в самом нижнем помещении больницы, где лежали бывшие большие, угомонившиеся навечно.

В палату женщину всё же положили – на всякий случай. Побоялись отправлять её прямо в подвал: что если эта безымянная особа чья-нибудь «высокопоставленная родственница» – уж очень одета она неординарно: бельё с иголки, словно только из дорогого бутика. Простые женщины такого белья не носят.

Кто она, откуда свалилась на их головы, было не понятно. Лечащий врач – всё тот же доктор Носов в очках-линзах, как самый опытный, каждое утро появлялся в палате, тяжело вздыхая и проверяя все показатели: температуру, давление, сердце и лёгкие и прочая и прочая, только головой качал и... снова вздыхал.

Он прочёл уже всё, что нашёл об этом состоянии, проконсультировался с питерским коллегой и бывшим учеником, заведующим клиникой «Института мозга человека РАН» в Питере, но в результате не менялось ничего: женщина спала непробудным сном.

Помня, как закончилась его первая встреча с таким пациентом, и, не предвидя ничего хорошего, доктор просто договорился с бывшим учеником, чтобы тот забрал безымянную пациентку к себе в клинику, где и возможностей больше и условия лучше.

Предварительно доктор Носов попросил молодого врача Вадима Лиходеева запечатлеть женщину в нескольких ракурсах.

– Ну, и зачем это нам нужно? – не понял тот. – На доску «почёта» будем вешать?

– Какой же вы, батенька, не сообразительный... Должны же мы, наконец, узнать, как фамилия пациентки, где она проживает, кто её родственники...

– Если бы у неё были «высокопоставленные родственники», как все решили, – возразил «батенька», – они давно бы уже весь город поставили на уши...

– Кто знает?... Кто знает... – улыбаясь в седые усы, глубокомысленно произнёс Носов, словно он один знал такое, что другим неведомо.

Всю следующую неделю по местному радио и телевидению крутили запись, в которой давались все данные женщины и показывался её портрет, в надежде, что это всколыхнёт общественность и она поможет узнать кто на самом деле эта неизвестная пациентка. Но общественность молчала, словно воды в рот набрала.

Только через неделю на местное телевидение пришла странного вида и непонятного возраста женщина, скорее всего пьющая, и заявила, что знает, кто эта бабка, которую показы-

вали по телевидению. Её уже хотели прогнать, решив, что пьяница просто решила заработать на бутылку. Но та категорически возразила:

– Никуда, блин, не уйду! Это соседка моя: Наталья Рощина... Она у меня через стенку живёт... Жила... Вот уже две недели, как перестала доставать... Я и расслабилась. А то всё нотации читала: не пей, не води, не шуми. Блин горелый! Мамаша тоже выискалась! Сама одна одинёшенька – вот и нашла, кого воспитывать...

Над ней посмеялись, но адрес и фамилию на всякий случай записали. Вновь собрались «с почётом» выпроводить пьянчужку, но она упёрлась, как бык, со своим:

– Никуда, блин, не уйду, пока на пару пивосика не дадите! Я, чо зря сюда тащилась через весь город, последние деньги на дорогу тратила?! Жмоты, блин! Ещё культурное заведение – людям мОзги парите, а войти в положение человека не хотите!

Только, когда ей дали сто рублей, женщина, ворча и называя всех жмотами, удалилась.

Уверенности в том, всё, что она сказала правду, не было, но это хоть какая-то зацепка, которую в этот же день сообщили по телефону доктору Носову и его помощнику Вадиму.

А те уже подключили участкового, который пригласил понятых – соседей из первой квартиры. Дом оказался частным на четыре семьи. Две квартиры: где жила интересующая их особа и её соседи слева – нормальные, приличные люди, а вторая половина – пьянь, рвань, голь перекатная.

Когда вскрыли квартиру, которую указала пьяница, поняли, что это именно то, что нужно. Обе комнатки, в которой проживала нечаянная пациентка доктора Носова, незримо похожи на хозяйку: казалось бы всё просто, но след интеллигентности и едва уловимой роскоши – во всём. И вышитые картины на стенах, в прекрасных, явно дорогих рамках, и занавеси на окнах и дверях, и покрывала на кровати и диванчике, и портрет хозяйки на стене.

Пьянчужка, что «навела» доктора на это жильё, всё время маячила поблизости, опасаясь подходить ближе. Видимо, ей был хорошо знаком участковый милиционер и его метод работы с местным населением.

Действительно, эта личность не внушила доверия и присутствующему в данной «компании» знакомому нам врачу Лиходееву, и тот внимательно наблюдал за всеми: и участковым, и понятыми, и маячившими поблизости иными соседями, как бы чего те не прихватили по ошибке.

Отыскался и паспорт женщины, находящейся не-то в коме, не-то в летаргическом сне, и медицинская страховка, и даже записная книжка, которую доктор, как и документы, забрал с собой, надеясь, что там он сможет найти записи по которым можно будет вычислить её родственников.

Потом жильё закрыли и опечатали, и Лиходеев заявил во всеуслышание, чтобы это дошло до ушей не только «понятых», но и до ушей соседей и участкового милиционера:

– Хочу предупредить всех: если хоть кто-то попытается нарушить пломбу – это, немедленно, будет доведено до сведения одного высокопоставленного чиновника... И тогда никому мало не покажется... Всю ответственность, господин участковый, целиком возлагаю на вас. Вам всё понятно?

Тот услужливо закивал головой: высокопоставленность пугала даже такие, оплывшие жиром и желанием урвать своё и чужое, мозги

Глава 3. Договор – дорожке денег

Сон не помог двойному сознанию Натальи Рощиной, напротив, разграничил его ещё большими противоречиями. Если Наталья Владимировна, как более опытная, и пыталась смягчить конфликт, то Наталка паниковала с невероятной силой. Пришлось её немного попугать:

– Натали, ты ведёшь себя неразумно, – увещевала свою вторую половину старшая из них – и может навредить нам обоим... Подумай хорошенько. Обрати внимание: едва ты начинаешь поднимать панику, у нас обоих начинает мутиться сознание. А это что значит?

– Что значит? – повторяла Наталка со страхом.

– А это значит, что ты можешь довести нас обоих до сумасшествия... И тогда уж дурдома нам не избежать...

– Не хочу в дурдом! – заскулило сознание девчонки.

– И я не хочу, – согласилась с ним Наталья Владимировна. – Поэтому давай договоримся, что будем жить дружно, а главное – не паниковать. Рано или поздно наши сознания разъединятся. А пока... А пока можно это неожиданное обстоятельство использовать во благо. Нам обоим.

– Как использовать? – насторожилась девушка, не понимая что хочет от неё взрослая половина.

– Ты согласна, что я более опытная, более знающая?

– Согласна, – пересилив себя, ответила Наталка.

– Ты согласна, что я знаю о том, что тебя ждёт в будущем, если ты пойдёшь тем путём, что прошла я.

– Да.

– Признаюсь честно, Натали, что на этом пути тебя не ждёт ничего хорошего... Боль. Слезы. Одиночество. Неустроенность. Такого – даже врагу не пожелаешь... а уж себе самой – тем более...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.